

Митрополит Иларион: Деятельность сект несет угрозу нашему Отечеству

19 декабря 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал российский религиозный и общественный деятель, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, председатель Российского объединенного союза христиан веры евангельской Сергей Ряховский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

В октябре 2015 года информационные агентства обошла шокирующая новость: в одной из якобы американских церквей был убит юноша за отказ исповедоваться. На самом деле речь шла о секте, а не о Церкви. В чем разница между Церковью и сектой? Могут ли в Церкви убить за отказ исповедоваться? И не следует ли журналистам внимательнее подбирать слова, когда они пишут о подобных вещах? О том, где находится водораздел между религиями и сектами, я хотел бы поговорить сегодня с российским религиозным и общественным деятелем, членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, председателем Российского объединенного союза христиан веры евангельской Сергеем Ряховским.

Здравствуйте, Сергей Васильевич!

С. Ряховский: Здравствуйте, владыка! Спасибо огромное за приглашение.

Вы затронули очень важный вопрос. Я знаю эту американскую историю. Мы связались с нашими братскими американскими церквями, чтобы понять, что там произошло. На самом деле, Вы очень четко отметили, что это реальная секта, которая присутствует в Америке в единственном числе и ведет достаточно замкнутый образ жизни. Но даже при таком отношении то сообщение, которое было в средствах массовой информации, вызывает очень много сомнений в подлинности такой трактовки.

Церковь и секта имеют принципиальные отличия. Что такое секта в моем представлении? Это организация, в том числе религиозная, в которую достаточно легко попасть, увлекаясь определенными настроениями или из-за какой-то проблемы в своей жизни. И из секты

практически невозможно уйти. Церковь мне представляется ровно наоборот. В настоящую Церковь нужно прийти через катехизацию, покаяние, затем принять крещение, то есть это совершенно другой путь, достаточно сложный. Катехизация – это изучение основ христианской веры и вероучения Церкви о спасении, об искуплении, то есть всего, что связано со словом «Церковь». В Церковь сложно попасть, но из нее легко уйти.

Церковь заботится о семье, о семейных ценностях, заботится об особой активности в общественной жизни, в социуме, то есть исповедует те евангельские истины, на которых зиждется ее основание. Поэтому Вы очень точно сказали, что секта не может быть названа Церковью. И убить за отказ исповедоваться – случай совершенно дикий. Тайна исповеди у нас защищена Конституцией Российской Федерации. Я не думаю, что журналисты нам сказали всю правду.

Митрополит Иларион: Я готов с Вами согласиться во всем, кроме одного. Я не считаю секту религиозной организацией. Секты – это псевдорелигиозные организации. Как мы знаем из Священного Писания, даже дьявол может выдавать себя за ангела света (см. 2 Кор. 11). Секты – это организации, которые прибегают к религиозной тематике, символике, а иногда и книгам, используемым в религиозных традициях, переименовывают эти книги по-своему, делают свои издания, переводы, которые впоследствии ведут людей в противоположную сторону.

Когда мы говорим о христианских конфессиях, то понимаем, что при всех наших разногласиях существует диалог, совместные проекты, которые мы осуществляем в рамках Христианского межконфессионального консультативного комитета, членами которого являются наши общины. Но с сектами у нас не может быть диалога и совместных проектов, потому что они ведут деятельность, заведомо враждебную Церкви и церковной проповеди.

На приходе, где я служу, в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, у нас есть центр реабилитации жертв нетрадиционных религий, которым руководит клирик нашего храма священник Евгений Тремаскин. Туда приходят люди, сошедшие сектантами, но желающие вернуться обратно в Церковь. Священник встречается с ними, беседует, и спустя полгода, после серии интенсивных бесед, я этих людей воссоединяю с Церковью. И каждый раз мы видим, какой колоссальный урон секты наносят психике человека и всей его духовной жизни.

С. Ряховский: Вы упомянули наш межконфессиональный консультативный комитет, и в данном вопросе мы должны еще больше сконцентрироваться на просвещении, на евангельских проповедях, на общих ценностях. Мы исповедуем Никео-Цареградский Символ веры, веру в Святую Троицу, что для нас очень важно. И слово Божие поможет людям, даже разочарованным в классических конфессиях, все равно вернуться в истинную Церковь.

Митрополит Иларион: Я хотел бы обратить внимание на Ваши слова, что из Церкви легко уйти. Это тоже одно из отличий Церкви от секты, ведь из секты уйти сложно. Секты увлекают людей нечестными методами психологического воздействия. В сектах людей зомбируют и не отпускают, то есть из секты уйти действительно очень трудно. А уйти, сохранив при этом неповрежденной психику, практически невозможно. Тем, кому удастся уйти или сбежать из секты, предстоит еще долгий период восстановления после тяжелой психологической или психической травмы. Не случайно Господь Иисус Христос в Апокалипсисе говорит: «Се, стою у двери и стучу: ...» (см. Откр. 3. 20).

С. Ряховский: «... если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3. 20).

Митрополит Иларион: Совершенно верно. Господь Иисус Христос стучится в двери наших сердец, но Он не вламывается в нашу жизнь, не нарушает нашу свободу. Он нас приглашает к Себе и говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (см. Мф. 11. 28). Здесь нет никакого насилия. Поэтому в Церкви никогда не может и не должно быть никакого насилия ни над личностью человека, ни над его свободой, ни над его убеждениями. В Церкви все на добровольной основе, а не по принуждению.

С. Ряховский: Полностью согласен с Вами и разделяю наш общий подход. Для нас принципиально важно, что именно со стороны Русской Православной Церкви в общество идут правильные импульсы, ведь как сказал однажды писатель Лесков: «Русь крещена, но не просвещена».

Вы сказали о том, как трудно уйти из секты. Я был в центре реабилитации жертв нетрадиционных религий, может быть, 10-15 лет назад, сотрудничал со многими священнослужителями, которые у вас служат. Люди, попавшие в секты, находятся в духовной прелести – то есть в обольщении, в искушении. Они настолько обмануты врагом душ человеческих, что верят в учение, которое не основано на Священном Писании.

Те вызовы, которые сегодня стоят перед христианством заслуживают нашего общего внимания. В будущем году мы будем проводить большой конгресс по защите наших ценностей, потому что русские евангелисты, русские протестанты, прежде всего смотрят на Русскую Православную Церковь, которая идет вперед, которая тысячу лет существует у нас в стране, в России. Все, что Вы делаете, владыка, все, что делает Патриарх, мы будем поддерживать.

Митрополит Иларион: Мы с Вами хорошо помним 90-е годы, когда в нашу страну хлынули

различные иностранные секты: американские, южнокорейские. На экранах телевизоров все время появлялся некий человек с бородой и длинными волосами, оказавшийся потом главой секты, адепты которой устроили террористический акт в токийском метро. Токийский суд приговорил его к смертной казни, а у нас он почему-то свободно проповедовал с экранов телевизоров.

Это было время, когда в нашей стране только начиналось религиозное возрождение, люди начали вспоминать о своих корнях. Как трудно было им, воспитанным в советское атеистическое время, разобраться в том, что происходит, как трудно было отделить свет от тьмы, подлинное от ложного, религию от псевдорелигии.

Сегодня никаких трудностей в этом нет. У нас есть и религиозная литература, причем не только в церковных общинах, но и на светском книжном рынке. Существует множество способов и возможностей узнать, в чем отличие секты от Церкви. Поэтому со стороны некоторых журналистов весьма безответственно говорить, что в Церкви совершено преступление или что вообще какое-то преступление может быть совершено по религиозным мотивам. Такого быть не может. По религиозным мотивам совершаются только добрые дела. Преступления совершаются по антирелигиозным мотивам.

С. Ряховский: В советское время мой отец был трижды репрессирован как христианин, как проповедник, как пастор церкви. Мы все заплатили эту высокую цену. Конечно, число православных священнослужителей, пострадавших от репрессий – ленинских, сталинских – не соизмеримо по количеству с числом лиц духовенства иных конфессий.

90-е годы были для всех большим испытанием, когда мы видели как наша светская власть – это был еще конец советского периода, так называемая перестройка – в лице президента, обратилась к этим представителям псевдорелигий. Их принимали на самом высоком уровне. Такая неразборчивость, непросвещенность, всеядность... С другой стороны, может быть неплохо, что человек начал искать Бога. Вы правильно сказали, что люди начали искать свое забытое прошлое, свои корни, свой фундамент. Написано в Священном Писании: «Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся» (см. Откр 2. 5). Но покаяния, к сожалению, тогда не было. Многие люди пришли в различные конфессии, религии, следуя моде, надеясь, что им это поможет в карьере. А глубокое покаяние, богоискание, присущее нашему народу, может быть, тогда было слишком поверхностно, слишком одиозно.

Люди бросались то туда, то сюда. Я знаю многих священнослужителей и в протестантизме, и в православии, которые были протестантами, потом переходили в православие, а потом снова возвращались к протестантам. Это было движение поиска. Сейчас, Вы абсолютно правильно сказали, все сформировалось. Литературы предостаточно. Более того, многие наши прихожане

читают великолепные произведения, которые написаны священнослужителями, отцами Церкви – святоотеческое предание. Существует множество книг о святости, о праведности. Я думаю, что у нас впереди есть возможность просветить наш народ и повернуть к Богу.

Митрополит Иларион: Одно из мероприятий, которое мы совместно готовим к будущему году, это празднование 140-летия Синодального перевода Библии. Как Вы помните, это была очень непростая история, ибо в Православной Церкви не все были готовы читать Библию на разговорном и понятном для всех языке. Многие считали, что Библия должна звучать в Церкви только на церковнославянском. Тем не менее, благодаря в том числе настойчивости святителя Филарета Московского, такой перевод был сделан. Сегодня этот перевод является не только достоянием Православной Церкви, но им пользуются и все наши русскоязычные христиане: католики и протестанты.

На сегодняшний день ни один из современных вариантов перевода ни Нового Завета, ни Библии в целом, не превзошел по качеству Синодальный перевод. 140 лет спустя язык Синодального перевода по-прежнему остается понятным абсолютно каждому. Как язык Пушкина, он не устаревает. И общее наследие, общая евангельская, библейская основа, на которой мы созидаем будущее нашего Отечества – это то, за что мы должны всеми силами держаться. Вот почему еще так важно совместно противодействовать сектам, ведь их деятельность несет угрозу всему нашему Отечеству, нашему общему дому, нашим детям и внукам. Если мы хотим, чтобы у нашей страны было достойное будущее, мы должны вместе противостоять этой угрозе.

С. Ряховский: В начале 90-х годов мне предложили проповедовать во Львове. Я туда приехал. Естественно, язык в церквях, на приходах, в местных общинах – украинский. Выходит проповедник и говорит проповедь на чисто украинском языке, потом открывает Библию и начинает ее читать на чисто русском языке, в Синодальном переводе. На вопрос, почему они не читают Библию на украинском языке, мне ответили, что лучшего перевода, чем Синодальный, пока нет.

Сегодня на многих приходах в других странах читается именно Синодальный перевод. Как сложно нам, которые воспитаны на этом переводе, переходить на какие-то другие современные. Я никак не могу привыкнуть, поэтому в своих проповедях использую только Синодальный перевод. Огромная благодарность Господу за святителя Филарета, который сотворил для нас это чудо. Библия, которая предназначалась для семейного чтения, стала сегодня общепринятой, общепонятной. Я думаю, что это нас еще больше объединяет.

Мы видели и сектантские библии, где искажен смысл текстов. Более того, я видел библии, из которых просто удалены целые главы, но при этом оставлен Синодальный перевод. Эти библии

напечатаны, и на них строится еретическое учение.

Митрополит Иларион: Вот почему так опасны секты. Вот почему так важно нам вместе трудиться, чтобы противостоять этой угрозе и созидать наше общее будущее.

Я хотел бы в Вашем лице поздравить Ваших прихожан с приближающимся праздником Рождества Христова, к которому мы все уже начали готовиться. Для всех нас большая радость читать Библию, изучать ее, веруя во Христа как в Господа нашего и Спасителя. Желаю Вам помощи Божией в Ваших трудах, а нашему общему Отечеству мира и процветания.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49910/>